

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Фроловой Л.Г. и Глазуновой Л.И.,

при секретаре Ефремовой Е.В.,
с участием осужденных Александрова А.А., Герасимова А.А., Шарина Г.Д., адвокатов: Чигорина Н.Н., Павлова П.В., Босикова И.И., Филиппова С.Г., Тимофеева В.Л., Курлянской Е.В., потерпевшего Я [REDACTED] прокурора Кузнецова С.В., переводчика Н [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Александрова А.А., Шарина Г.Д., адвокатов Павлова П.В., Босикова И.И., Расторгуевой А.И., Тимофеева В.Л. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 8 февраля 2013 года в отношении Александрова А.А., Шарина Г.Д., Герасимова А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление осужденных Александрова А.А., Шарина Г.Д., Герасимова А.А. и их защитников адвокатов Чигорина Н.Н., Павлова П.В., Босикова И.И., (защитников Александрова А.А.), Курлянской Е.В. (защитника Шарина Г.Д.), Филиппова С.Г. и Тимофеева В.Л. (защитников Герасимова А.А.) - просивших об удовлетворении апелляционных жалоб, выступление потерпевшего Я [REDACTED], поддержавшего свое заявление о непричастности осужденных Александрова и Герасимова к покушению на его убийство, возражения на жалобы прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., полагавшего доводы жалоб необоснованными и просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 8 февраля 2013 года

Александров А. [] А. []

[] не судимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание:

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Александрову А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ ему после отбытия основного наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования [] Республики [] не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации один раз в месяц.

По ч. 1 ст. 161 УК РФ он оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Александровым А.А. в связи с оправданием по ч. 1 ст. 161 УК РФ признано право на реабилитацию;

Герасимов А. [] А. []

[] ранее судимый:

07.05.2010 Якутским городским судом РС (Я) по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей, на основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы признано условным с испытательным сроком 3 года,

постановлением Якутского городского суда РС (Я) от 01.11.2012 в порядке ст. 10 УК РФ считается осужденным по ч. 2 ст. 146 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание:

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев;

по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, после отбытия Герасимовым А.А. наказания в виде лишения свободы ему установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования «Город [REDACTED] Республики [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации два раза в месяц.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 мая 2010 г. и на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, после отбытия Герасимовым А.А. наказания в виде лишения свободы ему установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования «Город [REDACTED] Республики [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации два раза в месяц;

Шарин Г [REDACTED] Д [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

1. 29.11.2011 Якутским городским судом РС (Я) по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
2. 14.11.2012 Якутским городским судом РС (Я) по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ окончательно к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание:

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) в виде лишения свободы на срок 2 (два) года;

по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, после отбытия Шариным Г.Д. наказания в виде лишения свободы ему установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[REDACTED]» Республики [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации два раза в месяц.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 ноября 2012 года, окончательно Шарину Г.Д. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, после отбытия Шариным Г.Д. наказания в виде лишения свободы ему установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[REDACTED]» Республики [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации два раза в месяц.

Как установлено приговором, Александров А.А., Герасимов А.А. и Шарин Г.Д. совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину и с незаконным проникновением в жилище.

Они же, совершили покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, и при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

Преступления совершены 14 и 21 августа 2011 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвоката Павлова П.В., поданной в защиту осужденного Александрова А.А., содержится просьба об изменении приговора, переквалификации действий осужденного с п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ на ч.1 ст.158

УК РФ и о прекращении дела в связи с деятельным раскаянием на основании ч.1 ст.75 УК РФ; действия Александрова А.А., квалифицированные судом по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается переквалифицировать на ч.2 ст.116 УК РФ и назначить осужденному условную меру наказания с освобождением из-под стражи. По мнению защитника, суд пришел к необоснованному выводу о наличии в действиях осужденного квалифицирующих признаков преступления «совершение кражи группой лиц по предварительному сговору», «с причинением значительного ущерба гражданину», «с незаконным проникновением в жилище», поскольку из материалов дела следует, что данное преступление Александров совершил самостоятельно и в квартиру потерпевшего С [] зашел по предложению Ф [], проживавшей некоторое время в этой квартире; потерпевшему О [] кражей не был причинен значительный ущерб. Защитник утверждает, что обвинение Александрова по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (о совершении преступления совместно с Герасимовым и Шариным) основано лишь на показаниях Александрова, данных предварительном следствии, от которых он впоследствии отказался. При этом суд не принял во внимание доводы подсудимого Александрова о том, что на предварительном следствии он оговорил Герасимова и Шарина из-за неприязненных отношений к ним. В обоснование своих доводов адвокат ссылается на показания подсудимых Александрова, Герасимова, Шарина, свидетеля Ф [] и потерпевшего О []. По эпизоду покушения на убийство Я [] как считает защитник, судом неправильно установлены фактические обстоятельства дела, поскольку причастность Александрова к покушению на умышленное причинение смерти Я [] не подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании. Ссылаясь на доказательства: показания подсудимых Александрова, Герасимова, Шарина, потерпевшего Я [], свидетеля Ч [], адвокат в жалобе утверждает, что доказан лишь факт нанесения Александровым потерпевшему Я [] ударов кулаком и пинка ногой, но без умысла на его убийство; мотив и цель данного преступления (покушения на убийство потерпевшего), как считает защитник, органами следствия и судом не установлены. При таких обстоятельствах, как полагает адвокат, действия Александрова следует квалифицировать как нанесение потерпевшему побоев, причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений. По мнению защитника, назначенное Александрову наказание по своему размеру является явно несправедливым.

В апелляционной жалобе адвокат Босиков И.И. в защиту осужденного Александрова А.А. просит об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. В жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Павлова П.В. Кроме того утверждает, что судом не приняты во внимание показания Александрова о том, что на предварительном следствии, давая показания, и обвиняя Герасимова и Шарина в соучастии в краже вещей О [], он оговорил их из-за личной неприязни, находясь в состоянии наркотического опьянения и под психологическим воздействием и давлением оперативных сотрудников. Такие протоколы допросов на предварительном следствии защитник считает недопустимыми доказательствами. Адвокат утверждает, что места совершения преступления (покушения на убийство),

органами следствия и судом не установлены; нож, являвшийся орудием преступления, органами следствия не обнаружен. По мнению защиты, в действиях Александрова отсутствуют объективная и субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный Александров А.А. высказывает несогласие с приговором, приводя доводы, аналогичные доводам жалобы его защитников адвокатов Павлова П.В. и Босикова И.И. В жалобе осужденный излагает свою версию преступления, совершенного в отношении Я [] признавая себя виновным лишь в нанесении побоев потерпевшему и отрицая умысел на его убийство. Он утверждает, что не наносил потерпевшему удары, опасные для жизни; видел, как Герасимов гаечным ключом ударил Я [] по голове, а другое лицо (М []) ударило потерпевшего несколько раз ножом в бок и в область шеи. Утверждает, что именно М [] наносил потерпевшему телесные повреждения, опасные для жизни, в том числе бросал в Я [] фрагменты шлакоблока и попал ему в голову. Назначенное наказание осужденный Александров считает несправедливым и просит о его смягчении до не связанного с лишением свободы. Просит учесть наличие у него на иждивении малолетних детей, положительные характеристики с места учебы и работы, его сотрудничество со следствием, отсутствие судимостей, заболевание [] во время содержания под стражей. В дополнении к апелляционной жалобе осужденный Александров просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение для соединения с делом М [], выделенным в отдельное производство. Как утверждает осужденный Александров, дело в отношении М [] было выделено в отдельное производство для розыска последнего, однако органами следствия такой розыск был объявлен формально и фактически не проводился; в настоящее время местонахождение М [] ему (Александрову) известно; соединение дел, как считает осужденный, будет способствовать полному и объективному выяснению всех обстоятельств преступления, совершенного в отношении потерпевшего Я []

В апелляционных жалобах, поданных адвокатами Расторгуевой А.И. и Тимофеевым В.Л. в защиту осужденного Герасимова А.А., содержится просьба об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. Защитники утверждают, что выводы суда о совершении Герасимовым покушения на убийство Я [] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

В обоснование своих доводов адвокат Расторгуева А.И. ссылается на показания подсудимых Герасимова, Шарина, потерпевшего Я [] свидетелей Е [] Ч [] защитник считает противоречивыми и недостоверными показания потерпевшего Я [], данные на предварительном следствии и в суде, о причастности Герасимова к покушению на его убийство. По мнению адвоката, суд не принял во внимание показаний Я [] о том, что Герасимов не наносил ему ударов ножом; судом оставлены без внимания показания подсудимых о причастности другого лица (М []) к нанесению потерпевшему Я [] ударов ножом и о наличии у М [] мотивов для этого. Адвокат

полагает, что судом не приняты во внимание показания Герасимова о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя под воздействием сотрудников полиции, которые применяли к нему незаконные методы следствия, в том числе и физическое насилие; заявляет о фальсификации уголовного дела в отношении Герасимова; юридическую квалификацию действий Герасимова как покушение на убийство человека адвокат Расторгуева считает ошибочной; полагает, что прямой умысел Герасимова на убийство Я [] органами следствия не доказан и судом не установлен. Назначенное Герасимову наказание, по мнению защитника, является несправедливым вследствие чрезмерной суровости; судом не принято во внимание семейное положение осужденного, наличие у Герасимова престарелых родителей, находящихся на его иждивении; противоправное поведение потерпевшего Я [] а также отсутствие у него претензий к Герасимову.

Адвокат Тимофеев В.Л. в жалобе указывает, что по делу не была установлена тяжесть телесных повреждений, нанесенных потерпевшему Я [] руками, ногами, ключом-баллоном и куском шлакоблока, что могло повлиять на квалификацию действий осужденных как побои. Умысел виновных лиц был направлен на нанесение побоев потерпевшему Я []. В жалобе адвокат приводит показания потерпевшего Я [] считая их непоследовательными и противоречивыми. Приговор суда, по мнению защитника, не соответствует требованиям закона, в нем допущены неточности и формулировки, которые ставят под сомнение достоверность показаний потерпевшего. Противоречия в показаниях потерпевшего Я [] по мнению адвоката, судом не устранены. Защитник просит обратить внимание на то, что сам потерпевший претензий к Герасимову А.А. не имеет; он не сообщал о нанесении ему ранений именно Герасимовым; считает причастным к данному преступлению М [] вину которого пытаются переложить на Герасимова. По эпизоду кражи, по мнению защитника, доказательств участия Герасимова в совершении данного преступления не имеется.

К жалобе адвокат Тимофеев прилагает ходатайства потерпевшего Я [] о непричастности Герасимова к преступлению, справки-характеристики на Герасимова, а также другие документы о его семейном положении и о состоянии здоровья.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Шарин Г.Д. просит об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство совместно с делом М [], выделенным ранее в отдельное производство. Осужденный Шарин утверждает, что постановленный в отношении него приговор является незаконным и необоснованным; судом нарушен принцип непосредственности исследования доказательств, поскольку «некоторые доказательства» не были непосредственно исследованы судом в ходе судебного разбирательства дела. Осужденный Шарин полагает ошибочной и не основанной на доказательствах квалификацию его действий как совершенных «группой лиц по предварительному сговору»; утверждает, что судом не были приняты во внимание его (Шарина) показания, данные в судебном заседании в свою защиту, а также показания других лиц, о которых он упоминает в апелляцион-

ной жалобе. В жалобе осужденный излагает свою версию преступления, совершенного в отношении Я [] утверждая о своей непричастности к покушению на убийство потерпевшего; считает, что характер телесных повреждений, причиненных потерпевшему, не свидетельствует о наличии у осужденных умысла на убийство; утверждает, что намерения убить потерпевшего у них не было, а была лишь цель «проучить» его; осужденный Шарин заявляет, что ножевые ранения потерпевшему Я [] причинил М [], дело в отношении которого, по его мнению, незаконно выделено в отдельное производство следователем Л [] с целью сокрытия М [] от предварительного следствия и суда. Показания свидетеля Ч [] осужденный Шарин расценивает как недопустимые доказательства, основанные на догадках. Заявляет о своей непричастности к краже имущества, принадлежащего потерпевшему О []. Кроме того Шарин утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право пользоваться помощью переводчика и давать показания на родном языке, поскольку следователь не обеспечил участие в деле переводчика, несмотря на то, что он (Шадрин) плохо понимает русский язык. Постановленный в отношении него приговор осужденный Шарин считает в целом несправедливым.

Государственным обвинителем Николаевой Т.И. поданы возражения на апелляционные жалобы осужденных и их защитников, доводы которых прокурор считает необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденных Александрова А.А., Шарина Г.Д., а также защитников Павлова П.В., Босикова И.И., Расторгуевой А.И. и Тимофеева В.Л.

Вывод суда о виновности Александрова А.А., Шарина Г.Д. и Герасимова А.А. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Вопреки утверждениям стороны защиты, содержащимся в апелляционных жалобах, суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего Я [] из которых следует, что Александров А.А., Шарин Г.Д. и Герасимов А.А. покушались на его убийство, избив его, нанеся удары руками и ногами по голове и телу, гаечным ключом и фрагментами шлакоблока по голове, а также нанесли ему множественные ножевые ранения, после чего бросили его, истекающего кровью, в холодную воду протоки. Притворившись мертвым, ему удалось выбраться из воды и обратиться в больницу, где его прооперировали врачи, которые оказали ему необходимую и своевременную медицинскую помощь.

Данные показания потерпевшего обоснованно признаны достоверными, поскольку подтверждены другими исследованными в суде доказательствами.

Так, свидетель Я [] в суде показала, что 21.08.2011г. (после инкриминированных событий) ее сын Я [] пришел домой босиком в одних брюках без рубашки и весь в крови. На шее, на животе, на голове и на затылке были видны следы ранений, в том числе проникающие ножевые ранения. Сразу была вызвана машина скорой медицинской помощи, которая увезла сына в

больницу, где ему сделали операцию. Несколько суток сын провел в реанимации.

Из оглашенных с согласия сторон показаний свидетеля З [] сестры потерпевшего Я [] следует, что 21.08.2011 она, получив телефонный звонок от матери, приехала домой и увидела своего брата лежащим в кровати; при этом он был весь в крови, с множественными ножевыми ранениями. Через несколько дней при разговоре с братом (Я []) она узнала, что 20.08.2011 он был на дискотеке, где встретил своих знакомых, которые посадили его в машину и увезли в район [] на протоку. Там знакомые стали избивать его и нанесли ему множественные удары ножом. Одного из нападавших зовут Герасимов А [].

Из протоколов осмотров мест происшествия, проводившихся с участием потерпевшего Я [], видно, что потерпевший показал места, где его избивали Александров А.А., Шарин Г.Д. и Герасимов А.А. и покушались на его убийство.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 4131 от 30.11.2011 г., у Я [] были обнаружены множественные телесные повреждения, в том числе: рана грудной клетки, расположенная в межреберье, переходящая в раневой канал, проникающая в плевральную полость без повреждения внутренних органов; рана передней стенки живота, переходящая в раневой канал и проникающая в брюшную полость без повреждения внутренних органов; рана на боковой поверхности шеи, - которые по признаку опасности для жизни человека квалифицируются как тяжкий вред здоровью. Кроме того на теле потерпевшего: на грудной клетке, на поверхности шеи, в затылочной области - обнаружены и другие ранения, которые, согласно выводам эксперта, могли быть причинены потерпевшему незадолго до его поступления в стационар в результате действия колюще-режущего предмета.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных Александрова, Герасимова и Шарина в покушении на убийство Я [], которое они совершили группой лиц по предварительному сговору.

Все положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

С учетом показаний потерпевшего, суд правильно установил наличие у осужденных умысла на убийство Я [] о чем свидетельствует характер насилия, примененного к потерпевшему со стороны Александрова А.А., Шарина Г.Д. и Герасимова А.А., их действия, высказывания, а также орудия преступления.

Как установлено судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, к потерпевшему подсудимые применили насилие, выразившееся в нанесении ему ударов руками и ногами по голове и телу, а Герасимов и Шарин нанесли ему также удары ножом в область грудной клетки, живота и шеи. Герасимов, кроме того, нанес ему удары металлическим гаечным ключом по голове, а Александров бросал в голову Я [] фрагменты шлако-

блока; после чего истекающего кровью потерпевшего подсудимые сбросили в холодную воду протоки, надеясь на неизбежность наступления его смерти.

Об умысле подсудимых на убийство Я [] а также о наличии у них предварительного сговора на лишение жизни потерпевшего, как правильно отмечено судом, свидетельствуют согласованные действия подсудимых и их высказывания в ходе совершения данного преступления: адресованное соучастникам преступления предложение Герасимова А.А. убить Я [] С., их высказывание о том, что если они не убьют Я [] то «завтра за ними придут «маски-шоу», то есть (отряд полиции особого назначения), обсуждение вопроса о том, «куда можно ударить человека ножом, чтобы он сразу умер?», а также такие высказывания как «зачем мучить, лучше сначала «вырубить», и только затем убивать»; разговоры подсудимых о необходимости утопить тело Я []

Об умысле на убийство потерпевшего свидетельствуют также примененные осужденными орудия преступления: нож, металлический гаечный ключ для демонтажа колес автомашины, фрагменты шлакоблока; количество и локализация нанесенных потерпевшему телесных повреждений, в том числе множественных ножевых ранений в жизненно важные органы человека – грудную клетку, живот и шею; характер действий подсудимых, направленных на убийство потерпевшего, а также последующий сброс находившегося в бессознательном состоянии избитого и истекающего кровью потерпевшего в холодную воду протоки с целью сокрытия следов преступления.

Отвергая доводы защиты об отсутствии умысла на убийство Я [], суд обоснованно указал в приговоре, что, избивая потерпевшего, нанося ему множественные удары ножом по голове и телу, металлическим гаечным ключом для демонтажа колес автомашины и фрагментами шлакоблока по голове, а затем, сбросив Я [] в бессознательном состоянии в холодную воду протоки, подсудимые осознавали общественно опасный характер своих действий, направленных на причинение смерти потерпевшему, предвидели общественно опасные последствия этих действий и желали их наступления.

Смерть потерпевшего Я [] не наступила по не зависящим от подсудимых обстоятельствам, поскольку потерпевший смог самостоятельно выбраться из воды и ему была оказана своевременная медицинская помощь.

О том, что покушение на убийство подсудимые совершили группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют их высказывания, согласованность их действий, способствование и оказание содействия друг другу в ходе совершения преступления.

Как установлено судом, подсудимые первоначально начали избивать Я [] возле диско-бара [], затем на [] шоссе, на протоке, а после этого приняли совестное решение убить его.

Мотив преступления судом выяснен и в приговоре указан правильно.

Как установлено судом, мотивом совершения подсудимыми Герасимовым А.А., Шариным Г.Д. и Александровым А.А. покушения на убийство потерпевшего Я [] явились личные неприязненные отношения, вызванные уклонением Я [] от получения в банке денежного

кредита на свое имя для последующей передачи этих денежных средств Герасимову А.А.

Судом также правильно установлены обстоятельства совершения подсудимыми кражи имущества потерпевшего О []

Как установлено судом, 14 августа 2011 года Александров А.А., Герасимов А.А. и Шарин Г.Д., находясь в городе [], зная, что в кв. № [] дома [] по ул. [] г. [] хозяева отсутствуют, с целью тайного хищения чужого имущества, действуя группой лиц по предварительному сговору, используя дубликат имевшегося у них ключа от входной двери указанной квартиры, незаконно проникли в нее, откуда тайно похитили плазменный телевизор [], циркулярную пилу [], паяльник для пластиковых труб [], принадлежащие О [] причинив ему значительный материальный ущерб на общую сумму [] рублей.

После чего Александров А.А., Герасимов А.А. и Шарин Г.Д. с похищенным имуществом скрылись с места преступления и распорядились им по своему усмотрению, продав неизвестным лицам.

Выводы суда в этой части подтверждены доказательствами: показаниями потерпевшего О [] свидетелей О [] Ф [], протоколом осмотра места происшествия, а также другими доказательствами, содержание которых изложено в приговоре.

Доводы осужденных и защитников о том, что кражу имущества потерпевшего О [] из квартиры Александров совершил самостоятельно, то есть без участия Герасимова и Шарина, судом были проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Из показаний свидетеля Ф [] следует, что она рассказала своим знакомым Александрову А.А., Герасимову А.А. и Шарину Г.Д. об обстановке в квартире О [] в которой периодически ночевала в отсутствие его отца - О []. При этом Александров, Герасимов и Шарин проявляли повышенный интерес к этой квартире: расспрашивали ее о хозяевах, о периодах их отсутствия в квартире, о ценных вещах, находящихся в квартире. Поскольку у нее имелся ключ от входной двери квартиры О [], то Герасимов А.А., воспользовавшись этим обстоятельством, выпросил у нее ключ, из которого изготовил дубликат. Через несколько дней от О [] ей стало известно, что его квартиру обокрали. Она сразу поняла, что кражу совершили Герасимов А.А. вместе с его товарищами. Спустя несколько дней, она встретилась с Александровым А.А., Герасимовым А.А. и Шариним Г.Д.; в ходе разговора кто-то из них сообщил, что из квартиры О [] они похитили телевизор и что-то из инструментов. Осенью 2011 г. ей по телефону позвонил Герасимов А.А., который сказал, что, если ее вызовет следователь, то она должна сказать, что не знакома с ними.

Будучи допрошенным на предварительном следствии в качестве подозреваемого 30.09.2011 г., Александров А.А. дал показания, которые совпадают с показаниями свидетеля Ф []

Он пояснял, что Герасимов познакомил его с Ф [] а через некоторое время, в августе 2011 г., Герасимов предложил ему совершить кражу

чужого имущества из квартиры знакомого Ф [REDACTED]. Он рассказал ему об обстановке в квартире, из которой предлагалось совершить кражу. Поскольку у Ф [REDACTED] имелись ключи от этой квартиры, то Герасимов сделал себе дубликат этих ключей. Герасимов сделал аналогичное предложение об участии в краже и Шарину Г.Д. Они втроем, предварительно договорившись совершить кражу из квартиры, купили для этой цели в аптеке три пары перчаток, чтобы не оставлять в квартире следы преступления. Приехав на такси по указанному адресу, они с помощью имевшегося у них дубликата ключа открыли входную дверь, проникли в квартиру, откуда похитили циркулярную пилу, телевизор и сварочный аппарат. Эти вещи они продали незнакомым людям, а вырученные от продажи деньги совместно истратили в клубе [REDACTED]. Ключи от квартиры Герасимов куда-то выбросил. Через несколько дней в общежитии, где жил Герасимов, они встретились с Ф [REDACTED] которой рассказали, что обокрали квартиру.

При таких обстоятельствах суд, обоснованно признал Александрова А.А., Герасимова А.А. и Шарина Г.Д. виновными в совершении преступления и правильно квалифицировал их действия как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину и с незаконным проникновением в жилище.

Вывод о значительности ущерба, причиненного О [REDACTED] кражей его имущества, судом сделан правильно и в приговоре мотивирован.

Поскольку подсудимые проникли в квартиру без согласия потерпевшего О [REDACTED] с использованием дубликата ключа, с целью тайного хищения чужого имущества, то суд пришел к обоснованному выводу о наличии в их действиях квалифицирующего признака преступления – незаконное проникновение в жилище.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционных жалобах, оснований для оговора осужденных Александрова, Герасимова, Шарина потерпевшим Я [REDACTED], а также свидетелем Ф [REDACTED], равно как и оговора Александровым на предварительном следствии других осужденных (Герасимова и Шарина) судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах осужденными Александровым А.А., Шариным Г.Д., а также адвокатами Павловым П.В., Босиковым И.И., Расторгуевой А.И. и Тимофеевым В.Л., аналогичные тем, которые были заявлены в суде первой инстанции (в том числе о незаконных методах расследования дела, о совершении покушения на убийство потерпевшего Я [REDACTED] другим лицом – М [REDACTED], о признании доказательств недопустимыми, о нахождении Александрова А.А. в момент допроса в качестве подозреваемого в состоянии наркотического опьянения) - судом первой инстанции были тщательно проверены и получили надлежащую оценку в приговоре.

Заявление Герасимова о применении к нему на предварительном следствии незаконных методов ведения следствия, в результате которых он, якобы, вынужден был оговорить себя, судом было тщательно проверено и обоснованно отвергнуто с приведением в приговоре мотивов такого решения.

Доводы осужденных и защитников о фальсификации уголовного дела следователем – голословны и опровергаются имеющимися в деле доказательствами вины осужденных, полученными следователем в соответствии с требованиями УПК РФ.

Тяжесть телесных повреждений, нанесенных потерпевшему Я [] вопреки доводам жалобы адвоката Тимофеева В.Л., судом установлена правильно на основании проведенной в отношении потерпевшего судебно-медицинской экспертизы.

Приговор суда соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Александрова, Герасимова, Шарина в инкриминированных им преступлениях, и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы, приводимые стороной защиты подсудимых.

Показаниям подсудимых Александрова, Герасимова, Шарина, потерпевших и свидетелей, на которых ссылаются осужденные и защитники в жалобах, а также изменению подсудимыми и потерпевшим Я [] своих показаний - судом в приговоре дана надлежащая оценка.

Выводы суда противоречивыми не являются.

Вопреки доводам жалобы адвоката Босикова, места совершения преступления (покушения на убийство Я [], органами следствия и судом установлены и в приговоре указаны.

Из протокола судебного заседания видно, что дело рассмотрено судом объективно и всесторонне; принципы беспристрастности суда и равенства сторон не нарушены. Все ходатайства, заявленные защитой Александрова, Герасимова, Шарина в ходе судебного разбирательства дела, ставились на обсуждение сторон и разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Доводы апелляционных жалоб о незаконности выделения дела в отношении другого лица (М []) в отдельное производство, которое, как утверждают осужденные Александров А.А. и Шарин Г.Д., причастно к покушению на убийство Я [] – необоснованны.

Как видно из материалов дела, постановлением следователя по особо важным делам СО по г. [] СУ СК РФ по РС (Я) от 31 июля 2012 г. из настоящего уголовного дела в отдельное производство было выделено уголовное дело в отношении М [] скрывшегося от следствия (т. 1 л.д. 133-140).

При вынесении данного постановления нарушений норм уголовно-процессуального закона (ст.154 УПК РФ) не допущено.

Доводы жалоб осужденных о том, что выделением дела в отношении М [] в отдельное производство нарушены их права, а также о том, что М [] следователем из дела был выведен умышленно – неосновательны, поскольку эти их утверждения являются надуманными и ничем не подтверждены.

Выделение следователем дела в отношении М [] в отдельное производство не отразилось на объективности рассмотрения дела судом в отношении подсудимых Александрова, Герасимова, Шарина.

Ходатайства потерпевшего Я [] приложенные к апелляционной жалобе адвоката Тимофеева В.Л. - защитника Герасимова А.А., а также поступившее в суд апелляционной инстанции заявление Я [] о непричастности Герасимова и Александрова к совершенному в отношении него преступлению (покушению на убийство) - не могут поставить под сомнение правильность выводов суда первой инстанции, изложенных в приговоре.

Как видно из материалов дела, суд первой инстанции в ходе судебного разбирательства дела проверял причины изменения потерпевшим Я [] его показаний, данных на предварительном следствии.

В судебном заседании суда первой инстанции потерпевший Я [] о причинах изменения своих показаний, данных на предварительном следствии и в суде, пояснил, что ему из СИЗО (следственного изолятора) несколько раз звонил Герасимов А.А. с требованием изменить показания. Накануне судебного заседания Герасимов А.А. позвонил ему и сказал, чтобы он явился в суд и изменил показания в отношении него (Герасимова А.А.) и Александрова А.А., и чтобы «все валил на М [] и Шарина». Он (Я []) боится подсудимых, так как они пытались его убить, поэтому в суде изменил свои показания, ранее данные на предварительном следствии, как того требовал от него Герасимов А.А.

Далее, в судебном заседании потерпевший Я [] полностью подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия относительно действий каждого из подсудимых (т.6 л.д.59).

Таким образом, как установлено судом, причиной изменения показаний потерпевшим Я [] является его боязнь подсудимых и опасения за свою жизнь.

Этими же причинами, по мнению судебной коллегии, объясняется и его обращения в суд апелляционной инстанции с заявлением о непричастности Герасимова и Александрова к совершенному в отношении него преступлению (покушению на убийство).

Доводы жалобы Шарина Г.Д. о нарушении следователем его права пользоваться помощью переводчика – несостоятельны.

Как видно из материалов уголовного дела, Шарин, будучи допрошенным на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого давал показания, как на русском языке, так и на якутском.

При этом Шарин при допросе в качестве обвиняемого 28 января 2012 г. пояснял, что русским языком он владеет достаточно свободно (т.1 л.д. 257).

Участие переводчика следователь обеспечивал каждый раз, когда Шарин изъявлял желание давать показания на якутском языке.

Из материалов дела видно, что все письменные обращения, заявления, а также апелляционную жалобу Шарин подавал на русском языке.

При допросах Шарина Г.Д. на предварительном следствии участвовал защитник в лице адвоката.

Ни Шарин, ни его защитник не обращались с жалобами на действия следователя по мотивам ограничения прав Шарина, как подозреваемого и обвиняемого, пользоваться помощью переводчика.

Из протокола ознакомления Шарина и его защитника с материалами уголовного дела, составленного по завершению предварительного следствия, видно, что обвиняемый Шарин и его защитник были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела, и каких-либо заявлений относительно перевода материалов дела на якутский язык не делали (т.3 л.д. 260-264).

Судебная коллегия, выслушав выступление Шарина Г.Д. по доводам его жалобы, которое он произнес на русском языке, а также послушав его ответы на вопросы суда, которые он дал также на русском языке, убедилась в достаточном владении осужденным Шариным языком, на котором велось судопроизводство по делу, то есть русским.

То обстоятельство, что для участия в судебном заседании суда первой инстанции по просьбе Шарина Г.Д. был приглашен переводчик, а в ходе судебного разбирательства и после постановления приговора ему были переведены с русского на якутский язык отдельные судебные документы, не свидетельствует о недостаточном владении Шариным языком судопроизводства.

Эти действия суда являются дополнительной гарантией прав подсудимого (осужденного) делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет.

Доводы жалобы Шарина Г.Д. о том, что судом нарушен принцип непосредственности исследования доказательств, поскольку, как он указывает, «некоторые доказательства» не были непосредственно исследованы судом в ходе судебного разбирательства дела, не могут быть признаны обоснованными, поскольку сам осужденный не указывает конкретных доказательств, которые он считает неисследованными судом.

Между тем, как видно из материалов дела, в основу приговора были положены лишь допустимые доказательства, исследовавшиеся непосредственно судом в ходе судебного разбирательства дела в условиях состязательности сторон.

Действия Александрова, Герасимова, Шарина судом юридически квалифицированы правильно.

Назначенное Александрову, Герасимову и Шарину наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступлений, обстоятельствам их совершения, личностям осужденных и является справедливым.

При этом судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, роль каждого из них в совершенных преступлениях, семейное положение, состояние здоровья и сведения, содержащиеся в приобщенных к делу характеристиках.

Противоправного поведения потерпевшего Я [] вопреки утверждению адвоката Расторгуевой А.И., судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 8 февраля 2013 года в отношении Александрова А [] А [] Шарина Г [] Д [] и Герасимова А [] А [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи